

ЮБИЛЕЙ Г. Е. АЛЯЕВА

31 октября 2018 г. исполнилось шестьдесят лет доктору философских наук, профессору Геннадию Евгеньевичу Аляеву. Для ученого шестидесятилетие – это расцвет творческих сил. Среди историков русской философии Геннадий Евгеньевич известен как крупнейший специалист по С. Л. Франку и русской философии начала XX века. Во многом благодаря его работам изучение философского наследия С. Л. Франка значительно продвинулось по сравнению с исследованием творческого наследия других русских философов. Монографии Геннадия Евгеньевича и подготавливаемое им к изданию собрание сочинений С. Л. Франка свидетельствуют о

том, что в изучении истории русской философии закончился период простого пересказа и популяризации идей русских мыслителей и наступило время серьезных, всесторонних и творческих исследований. Кропотливая архивная и текстологическая работа, проводимая Г. Е. Аляевым, а также его мастерство реконструкции и интерпретации философских идей служат для многих ученых образцом современного историко-философского исследования. Философией Геннадий Евгеньевич стал заниматься, имея основательную историческую подготовку, что, вероятно, сказалось на выборе методов изучения концепций русских мыслителей. Благодаря Геннадию Евгеньевичу на Украине сложился и функционирует крупный центр изучения русской философии. Г. Е. Аляев является одним из создателей и руководителей Общества русской философии при Украинском философском фонде. Издания и конференции, проводимые Обществом, стали заметным явлением в философской жизни не только Украины, они привлекают внимание исследователей из России, Польши, Словакии и других стран. Содержательные доклады Геннадия Евгеньевича, его интереснейшие публикации, профессионализм, как и полная несуетливого благородства личность вызывают уважение у коллег. От всей души желаем Г. Е. Аляеву дальнейших успехов на нелегком поприще историка отечественной философии.

НЕГРОМКАЯ СИЛА МЫШЛЕНИЯ (размышления о судьбе историка философии в современном мире)

Татьяна Суходуб

Центр гуманитарного образования
Национальной академии наук Украины

Цитирование: Суходуб Т.Д. Негромкая сила мышления (размышления о судьбе историка философии в современном мире) // Философский полилог: Журнал Международного центра изучения русской философии. 2018. № 2. С. 86–97. DOI: <https://10.31119/phlog.2018.4.5>

For citation: Sukhodub, T.D. Negromkaya sila myshleniya (razmyshleniya o sud'be istorika filosofii v sovremennom mire) [Quiet power of thinking (reflections on the fate of the historian of philosophy in the modern world)]. in *Filosofskiy polilog: Zhurnal Mezhdunarodnogo tsentra izucheniya russkoy filosofii* [Philosophical Polylogue: Journal of the International Center for the Study of Russian Philosophy], 2018, No. 2, pp. 86–97. DOI: <https://10.31119/phlog.2018.4.5>

Рассматривается творческий путь Г. Е. Аляева в контексте истории философии, ее задач и специфики. Библиография как зримый творческий результат деятельности философа может быть разъяснена не только в плане тем и проблем, исследованных автором, но и с учетом его биографии и социально-культурных реалий жизни. Поэтому в качестве методологии использовано регионоведение – направление историко-философского познания, предполагающее исследование «мест памяти», пояснение связи «места», «времени» и «мысли» философа. История философии понимается как история философий, т. е. как полифония уникальных интеллектуальных и мировоззренческих позиций, воссоздающих творчество отдельных личностей, и как деятельность философских сообществ, способствующих раскрытию талантов, формированию философского мировоззрения. В первом аспекте философское творчество Г. Е. Аляева нацелено на исследование учения С. Л. Франка, соединяющего этический и философско-антропологический дискурсы с целью понимания духовных основ общественного бытия и создания интеллектуальных условий для морализации социально-политических отношений. Второй аспект деятельности историка философии несет в себе значение не менее важное, нежели первый, – быть ответственным за Других и за дело Философии, т. е. за формирование философской культуры современников.

Ключевые слова: Г. Е. Аляев, историк философии, история русской философии, специфика историко-философского познания, философское сообщество.

The article discusses the creative way of Genadiy Alyaev in the context of the history of philosophy, its tasks and specifics. Bibliography as a visible result of the philosopher's creative activity can be explained not only in terms of the topics and problems studied, but also by taking into account his biography and socio-cultural realities of life. Therefore, region study is used as the methodology which involves studying "memory places", the connection of "place", "time" and "thought" of the philosopher, using verbal and non-verbal sources in the analysis. The history of philosophy is understood, firstly, as the history of philosophies, which are a polyphony of unique intellectual and ideological positions that recreate the work of individuals, secondly, as the activity of philosophical communities, helping to discover talents and to form a philosophical worldview. In the first aspect the philosophical and scientific work of G. E. Alyaev is aimed at studying the philosophy of S. L. Frank – the thinker who uses both ethical and philosophical-anthropological discourses in order to understand the spiritual foundations of social being and create intellectual conditions for the moralization of social and political relations. The second aspect of the activity of the historian of philosophy is as important as the first one because it implies the historian of philosopher being responsible for the Others and for the actuality of Philosophy, that is, for creating the proper philosophical culture of people.

Keywords: G. E. Alyaev, historian of philosophy, history of Russian philosophy, specificity of historical and philosophical knowledge, philosophical community.

В философию приходят разными путями. И все-таки, несмотря на возможные случайные встречи с ней, становятся философами неслучайно. Да и сама философия притягивает (или втягивает в себя) неслучайных и неординарных... Это происходит с теми, кто готов к трудным, неудобным, в чем-то сознании – недопустимым, даже «вредным» (ибо не вписывающимся в идеологический контекст времени), иногда – небезопасным, но предельно значимым для культуры человека и человечности вопросам.

Вопросы эти, идущие от самого человека и направленные прежде всего к нему же, не касаются сиюминутной злободневности (ибо в ней нет философских смыслов, хотя бытие в созданных чьей-то «злой» обстоятельствах и умеет «одаривать» философа нелегкими жизненными реалиями). Эти вопросы не настроены на политическую конъюнктуру (ибо она сама не настраивается на лад «вечных» философских смыслов). Эти вопросы никогда не имеют значение «анти-», т.е. не бывают направленными против чего бы то ни было с разрушающей силой крайнего неприятия... При этом самих философов с их, как кажется, не вовремя заданными вопросами, весьма любят печатывать и легко это делают к позиции «анти» – такому, весьма распространенному, а главное – легкому, способу «оценки», за которым скрывается традиционная для истории и не забытая ныне репрессивность, жажда расправы с неугодными (вот только кому?).

На самом деле философ работает всегда «про-» – «про»философски, т.е. нацеливаясь на главную свою задачу – формирования культуры философского мышления (на то, что до сих пор не перестает волновать благодаря красивой Спинозовской фразе – «не плакать и не смеяться, а понимать...»). Философ работает с мышлением, вопрошая о предельных основаниях человеческого бытия – о том, *что* человеку дано в этом мире и *какому* человеку стоит быть как данности этого мира. Отсюда, философское мышление, по определению, не может быть угодливым, значит всегда и всем угодным. Понятно, что эта установка делает и само мышление и носителя этого мышления весьма уязвимыми, в какие-то моменты – и неугодными для большинства в социальном смысле (ведь «пользу» философии доказывать еще надо...) и оправданными – в духовно-культурном.

Вот и рождается философское вопрошание как главный смысл деятельности философа в мире, одновременно очаровывающем и ужасающем... Это мир мира и мир войны, мир культуры и мир политики, мир пытливого человеческого ума, тихой, умиротворяющей мудрости и ведомого (увы, не философией), не ищущего, не сомневающегося, а потому и крайне агрессивного, демонстративно крикливого «ума», подпадающего лишь под одно разрушительного свойства чувство – ненависти. Зачем же, в таких обстоятельствах, озадачивать себя «ненужными» вопросами? Зачем критически переосмысливать происходящее? Зачем сомневаться, если все уже определено (без сомнений) за тебя? Зачем заниматься по-прежнему, образно го-

воря – методично и упорно, философией, когда актуальной становится совсем другого порядка деятельность? Ее можно назвать «отпочковавшейся» от философии деятельностью, впрочем, умеющей рядиться в ее одежды замечательно. Для такой псевдофилософской деятельности главным становится – *успеть согласиться* с предлагаемым: успеть назвать никудышнее – значимым; разрушающее – созидательным, для ничтожно содеянного важно успеть найти «возвышенное» слово (соответственно – автоматически «возвышающее» и называющего), успеть схватить это слово (как «индугенцию»), да заняться гораздо более нужным в глазах многих «делом» – приучать себя и других к «новой вере», умению принимать сомнительного толка именованья, мысли, действия и т. п.

В таких обстоятельствах, конечно, философия может обессилиться неинтересом к себе значительной части какого-либо сообщества, искусственно создаваемым «забвением» философии в обществе усилиями тех «знающих все», кто не хочет и не может любить думающих, размышляющих, идущих к убеждениям через собственное сомнение. Таков, увы, «наш/не наш» мир, в котором человечность оказалась ненужным качеством, а люди – чужими друг другу. Да, это мы – мы нынешние, те, кто, как казалось еще совсем недавно, были иными, при всей своей инаковости дружественно настроенными по отношению друг к другу. Но ныне других ни нас, ни мира нет.

И пусть потеряно все или многое – философу остается всегда, в любых обстоятельствах, его дело. Философ не торгует собой и своим призванием, значит, без выбора, выбирает путь тернистый, ухабистый, понимая, что в этом мире и для этих людей в первую очередь ему дано делать свое дело – прививать, как садовнику, любящему сад (= мир), любовь к человеку мыслящему, внимающему культуре человечности, понимающему проблемы человеческого бытия.

Иначе говоря, философ «приписан» к своему трудному миру людей и в этом мире он решается говорить своим словом и своей судьбой. Философ никогда не устанет задавать вопросы себе – только тогда он сможет ответить и Другим. Некрикливая, негромкая сила философа (не по званию, статусу, а по смыслу жизни) определяется одним – силой его мышления, мужественного мышления. Последнее всегда существует само по себе (как качество личности), не завися и не ломаясь от внешних сил, всегда превышающих его собственные, но не могущих ослабить его философское призвание.

Я не знаю, насколько эти слова близки или далеки от внутреннего ощущения жизни «тут» и «теперь», в конкретных модусах экзистенциального переживания, Г. Е. Аляева. Но так уж они выписались сами по себе, легли в эти строки, когда задачей стало рассказать о творческом пути философа, коллеги, друга, когда призадумалась о сути нашего «времени перемен», о жизненной его судьбе и профессиональном призвании. Знаю только, что закрытость его внутреннего

мира означает одно – человеческую стойкость и *мужество быть* философом.

Геннадий Евгеньевич Аляев родился 31 октября 1958 г. в г. Васильков (Киевская обл., Украина) в семье военного. Поэтому неслучайно, среди его школьных воспоминаний имеются картины и с сирийскими пейзажами, т. е. он мог, как думаю, воссоздать древнюю Пальмиру в своем воображении, не только всматриваясь в титульную страницу учебника по истории для пятого класса, как все мы, а и непосредственно прикасаясь к древнему памятнику. Возможно, тогда и родилось у советского школьника желание заняться историческим познанием. Исторический факультет Харьковского государственного университета, который Г. Е. Аляев окончил в 1980 г., заложил в нем важное качество ученого и исследователя – особое внимание к источникам, любовь к тщательной источниковедческой работе, которая перенесена была и на историко-философское познание. В дальнейшем на кафедре истории философии Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко Г. Е. Аляев обучается сначала в аспирантуре, позже – и в докторантуре. Ныне он доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин (с 1998 г.) Полтавского национального технического университета имени Ю. Кондратюка.

В 2002 г. выходит его первое монографическое исследование, посвященное творчеству С. Л. Франка (1877–1950) – «Философский универсум С. Л. Франка. Персоналистическая метафизика всеединства в горизонтах новой онтологии XX столетия» [10], в 2017 г. – еще одно – с кратким, но достаточным, всецело говорящим о предмете научного интереса названием – «Семен Франк» [2]. И хотя книга вышла в серии «Мыслители прошлого», повествовал в ней автор о философе современном, доказывая, что и тема соборности и направления «религиозного гуманизма», этического нигилизма, проблемы условий внесения морали в политические отношения, «веховского» движения, самоопределения интеллигенции и др. актуальны и для нынешней культуры. Тема докторской диссертации, успешно защищенная Геннадием Евгеньевичем в 2003 г., посвящалась, конечно, любимому им философу – «Онтология и феноменология непостижимого: С. Л. Франк в философском дискурсе XX столетия» [8]. Нельзя не отметить, что Семен Людвигович Франк – это не только, образно говоря, первая любовь, но и вечная, растянувшаяся на долгие годы. Г. Е. Аляев рассматривает философскую систему абсолютного реализма русского мыслителя (и по праву) как явление мировой философии, сыгравшей особую роль в формировании в XX в. «новой» онтологии, в которой, в частности, философская рациональность взаимодействует с непосредственностью религиозного опыта. В своей концепции он исходит из персоналистического характера философии Франка, обозначая его учение как «персонализм всеединства» или «персоналистическая метафизика всеединства». Он обращает внима-

ние на то, что в учении мыслителя интереснейшим образом соединились этический и философско-антропологический дискурсы, на основе чего ставилась задача понимания духовных основ общественного бытия, создания интеллектуальных условий для морализации социально-политических отношений. Кроме того, ученый доказывает, что философия Франка может быть рассмотрена и как разновидность такого течения как «философии жизни».

Отмечу, что защита диссертации стала не окончанием работы над темой, что достаточно типично, а, напротив, подтолкнула к новым теоретическим изысканиям. Г. Е. Аляев увлеченно работает над самыми разными аспектами творческого наследия мыслителя. Воспроизведем тематику некоторых его работ: «Абсолютный реализм Семена Франка» [4, с. 174–199], «Онтология творчества: концепция С. Франка на фоне поисков русской философии» [3, с. 459–491], «С. Л. Франк и Н. А. Бердяев: эпизоды эмиграции» [6], «Метафизик об экзистенциалисте: взгляд С. Франка на Л. Шестова» [12, с. 178–189]. В научном дискурсе он проявляет себя не только тщательно обосновывающим свои идеи исследователем, но и прекрасным полемистом, главной чертой которого есть глубокое уважение к оппоненту, внутренняя деликатность, не позволяющая подменять дискуссии личными ссорами или выходить ее участникам за пределы общей заинтересованности в истине. Так, в полемическом диалоге с другими исследователями наследия Франка Г. Е. Аляев пишет: «Я не претендую на абсолютную точность своей интерпретации, но хотелось бы, чтобы сама эта интерпретация воспринималась бы адекватно – при том, что главной целью, конечно, остается задача правильно понять философа, а не интерпретирующего его историка философии» [25, с. 771]. Речь идет о работе «О возможностях концептуального осмысления философии С. Франка (ответ О. Назаровой)» [25, с. 748–775].

Нельзя также не отметить скрупулезную работу Г. Е. Аляева по расшифровке и подготовке к опубликованию неизвестных текстов Семена Людвиговича, например: <Из записной книжки 1944 года> [26, с. 517–520], <Духовные истоки русской революции> [27]. Не менее тщательно готовятся и комментарии к публикациям: «“Религия в пределах только опыта”: ненаписанная книга С. Франка (или написанная?). Послесловие к публикации» [26, с. 521–534], «Проблема теодицеи – источник русского революционного социализма» (в соавторстве с Т. Н. Резвых) [5].

В контексте неизменного интереса к Франку, в библиографии Г. Е. Аляева имеются и достойные исследования творчества других философов круга Франка: «Идеал-реализм Николая Лосского» [4, с. 124–144], «Свобода воли и интуиция Абсолютного Добра в философии Николая Лосского» [3, с. 491–513], «Николай Бердяев и теория государства» [1]. Безусловно, философ открыт и к другим, более широким по логическому содержанию, темам. Его интересует специфика русской философской традиции – этой проблеме посвящены сле-

дующие работы: «Русская философия в историческом, методологическом и смысложизненном измерении» [21, с. 10–18], «Русская школа моральной политической философии (к методологии историко-философского анализа)» [3, с. 368–388], «Метафизическое небытие утопии (критика утопического мировоззрения русскими философами)» [3, с. 388–402]; становление советской философии [7; 3, с. 402–418], соотношение русской и украинской линий философствования [9]. Г. Е. Аляев отстаивает идею самостоятельной роли русской философии в европейском и мировом философском развитии, ее оригинального вклада в постановку и разрешение проблем, в отношении которых приоритет обычно отдается западным школам (феноменологии, интуитивизму, герменевтике, экзистенциализму). В решении вопроса о соотношении русской и украинской философии стоит на позициях их взаимосвязи и частичного совпадения, диалога и общения, поиска совместных решений спорных историко-философских вопросов.

Какую же цену имеет слово профессионального историка философии, исполняющего свою работу подвижнически честно? Такой цены в измеримых величинах, конечно, нет и быть не может. Но есть неравнодушное сердце, стягивающее в единую традицию человеческого бытия – «времена перемен» – эпоху начала прошлого века и нынешнего, научающего жить философией, отдающего себя делу служения ей, связывающего особой памятью историка «места», «времена» и «мысли», позволяя тем самым своим современникам прикасаться к метаисторическим смыслам культуры, понимать вечность философских явлений и событий как *событий*, разделенных во времени жизни и связанных друг с другом навсегда любовью к философии.

История философии – конечно, история *философий*, связанных с творчеством отдельных личностей, – из такой установки и исходит Г. Е. Аляев, когда анализирует философское творчество Франка. То есть, в этом плане история философии понимается как полифония уникальных интеллектуальных и мировоззренческих позиций, воссоздающих творчество отдельных мыслителей. Но ведь история философии характеризуется и деятельностью «научных сообществ» как особого порядка феноменов, способствующих, прежде всего, раскрытию талантов, создающих условия для формирования культуры философского мышления современников и т. д. История создания философских обществ – пожалуй, свернутое в конкретное явление время эпохи, отражение ее вызовов, а, с другой стороны – и необходимости на них отвечать, реагировать также и на проблемы, имеющие место в профессиональной среде.

Иначе говоря, сообщда делать философское дело не менее важно, нежели по отдельности. В этом плане одним из таких сообществ с 2009 г. руководит Г. Е. Аляев, являясь сопредседателем Общества русской философии при Украинском философском фонде, ответственным редактором неперидического издания Общества: Вестника ОРФ – «Украинского журнала русской философии» [16–20; 22–24 и

др.]. Тематика изданий охватывает самые разные духовные пласты, касающиеся истории русской философии и культуры. Это вопросы соотношения философии и поэзии, религии и философии, феномена философской критики и развития философии права в России, а также – проблемы, связанные с творчеством А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова, П. Д. Юркевича и С. Л. Франка и др.

Но главное, как представляется, заключается даже не в том, что проведено более десятка конференций и круглых столов, опубликованы их материалы, а в том, что Общество стало *содружеством*, не просто объединением историков философии, а дружеским соединением близких людей. Неформальный центр этого содружества, бесспорно – Геннадий Евгеньевич. Благодаря его усилиям ОРФ активно сотрудничает с учеными России, Польши, круг дорогих друг другу людей, таким образом, расширяется. В частности, плодом такого сотрудничества стали выпуски новых тематических сборников, посвященных творчеству как метафизической проблеме [13–15]. В 2016 г. Общество основало новую серию изданий под общим названием «Киевомышление» [6; 11; 12], среди авторов – философы не только Украины, но и Беларуси, Италии, Польши, России, Словакии, Франции.

В одной из этих книг Г. Е. Аляев писал о том, что «Разумная критика для подлинного мыслителя – хлеб духовный, живительный и своей кислинкой, и горчинкой» [12, с. 178], имея в первую очередь в виду мнение Франка о Льве Шестове. Конечно, нет смысла оспаривать эту рациональную мысль – так и есть в картине под названием «Жизнь философа». Замечу только, что мне в этом контексте рассуждений припомнились слова Т. Манна о критике как «скрытой нежности». Если же под критикой понимать свободную мысль, не ориентированную на ложные смыслы и избегающую догматов, о чем, собственно, и говорил И. Кант, то свое слово о Геннадии Евгеньевиче мне хотелось сказать – с открытой нежностью и любовью. Так держать и так жить – до следующего юбилея и всегда!

Литература

1. Аляев Г.Е. Николай Бердяев и теория государства // Collegium. 2001. № 11.
2. Аляев Г.Е. Семен Франк. СПб.: Наука, 2017.
3. Аляев Г.Е., Возняк В.С., Громов М.Н. и др. Генезис и пути развития русской и украинской философской мысли – Генезис і шляхи розвитку російської та української філософської думки / Ред. Г. Е. Аляев, Н. А. Куценко, Т. Д. Суходуб. Полтава: АСМИ, 2013.
4. Аляев Г.Е., Емельянов Б.В., Мозговая Н.Г., Суходуб Т.Д. О религиозных философах России и Украины: персоналистические очерки. Полтава: АСМИ, 2010.
5. Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. «Проблема теодицеи – источник русского революционного социализма». Парижский доклад Семена Франка 1938 года // Вестник

- Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Вып. 2. Т. 19.
6. *Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* С. Л. Франк и Н. А. Бердяев: эпизоды эмиграции // «Великий киевлянин» Николай Бердяев / Ред. М. Ю. Савельева, Т. Д. Суходуб, Г. Е. Аляев. К.: Изд. дом Дмитрия Бурого, 2018.
 7. *Аляев Г.* Біля витоків радянської філософії. Богданов contra Ленін: наука проти віри? // Філософська думка. 2009. № 3.
 8. *Аляев Г.Є.* Онтологія і феноменологія незбагненого: С. Л. Франк у філософському дискурсі ХХ сторіччя: автореф. дис. на здобуття наукового ступеня доктора філос. наук: спец. 09.00.05 «Історія філософії». К., 2003.
 9. *Аляев Г.Є.* Українська і російська філософії: чинники єднання чи розходження // Історія філософії як школа думки. Збірник на пошану професора Степана Михайловича Возняка (до 85-річчя з дня народження) / Ред. В. К. Ларіонова, О. Б. Гуцуляк. Івано-Франківськ: Вид-во Прикарпатського національного університету ім. Василя Стефаника, 2013.
 10. *Аляев Г.Є.* Філософський універсум С. Л. Франка. Персоналістична метафізика всеєдності в горизонтах нової онтології ХХ століття. К.: ПАРАПАН, 2002.
 11. Гражданин мира Максимилиан Волошин / Ред. М. Ю. Савельева, Г. Е. Аляев, Т. Д. Суходуб. К.: Изд. дом Дмитрия Бурого, 2017.
 12. «Культурное пограничье» Льва Шестова / Ред. Г. Е. Аляев, М. Ю. Савельева, Т. Д. Суходуб. К.: Изд. дом Дмитрия Бурого, 2016.
 13. Национальная стихия творчества: время и трансгрессия: Сборник статей / Ред. Г. Е. Аляев, О. Д. Маслобоева. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.
 14. Творчество как национальная стихия: опыт России и Украины: Сборник статей / Ред. Г. Е. Аляев, О. Д. Маслобоева. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015.
 15. Творчество как национальная стихия: медиа и социальная активность: Сборник статей / Ред. Г. Е. Аляев, О. Д. Маслобоева. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018.
 16. Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Вып. 2: Героизм и подвижничество. Творчество С. Н. Булгакова в современном дискурсе (к 130-летию со дня рождения С. Н. Булгакова). К.: Радуга. 2005.
 17. Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Вып. 4: Поэзия в философии – философия в поэзии (к 170-летию юбилею полного издания романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»). К.: Киевская Русь, 2010.
 18. Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Вып. 5–6: Ф. М. Достоевский и канун третьего тысячелетия. Становление и развитие классической русской философской традиции: от И. В. Киреевского до Д. Л. Андреева / Ред. Г. Аляев, Т. Суходуб. К.: Киевская Русь, 2010.
 19. Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Вып. 8: Феномен философской критики в культуре российского Серебряного века (к 100-летию выхода сборника статей о русской интеллигенции «Вехи» / Ред. Г. Аляев, Т. Суходуб. Полтава: АСМИ, 2009.
 20. Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Вып. 9: Н. В. Гоголь: духовное измерение жизни и творчества (к 200-летию со дня рождения) / Ред.: Г. Аляев, Т. Суходуб. Полтава: АСМИ, 2010.

21. Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Вып. 10: Русская философия: история, методология, жизнь / Ред. Г. Аляев Г., Т. Суходуб. Полтава: АСМІ, 2011.
22. Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 1: Метаморфози свободи: спадщина Бердяєва у сучасному дискурсі (до 125-річчя з дня народження М. О. Бердяєва). К.: ПАРАПАН, 2003.
23. Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 4: Філософія права в Росії: Вітчизняна війна 1812 року і розвиток російської політичної культури. К.: ДАКККІМ, 2006.
24. Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 7: Колізії синтезу філософії і релігії в історії вітчизняної філософії (до 180-річчя Памфіла Юркевича та 130-річчя Семена Франка). Полтава: АСМІ, 2007.
25. Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 11: Історія філософії у вітчизняній духовній культурі / Ред. Г. Аляєв, Т. Суходуб. Полтава: АСМІ, 2014.
26. Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 12: Історія філософії у вітчизняній духовній культурі / Ред. Г. Аляєв, Т. Суходуб. Полтава: АСМІ, 2016.
27. Франк С.Л. <Духовные истоки русской революции> // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Вып. 2. Т. 19.

Sukhodub, Tatiana D. *Quiet power of thinking (reflections on the fate of the historian of philosophy in the modern world)*

References

1. Alyaev, G.E. Nikolay Berdyaev i teoriya gosudarstva [Nikolay Berdyaev and state theory], in *Collegium*, 2001, No. 11.
2. Alyaev, G.E. *Semyon Frank* [Semyon Frank], St. Petersburg: Nauka, 2017.
3. Alyaev, G.E., Voznyak, V.S., Gromov, M.N., and others. *Genezis i puti razvitiya russkoy i ukrainskoy filosofskoy mysli – Henezys i shlyakhy rozvytku rosiys'koyi ta ukrayins'koyi filosof'skoyi dumky* [Genesis and the ways of development of Russian and Ukrainian philosophical thought], eds. G. E. Alyaev, N. A. Kutsenko, T. D. Sukhodub, Poltava: ASMI, 2013.
4. Alyaev, G.E., Emelyanov, B.V., Mozgovaya, N.G., Sukhodub, T.D. *O religioznykh filosofakh Rossii i Ukrainy: personalisticheskie ocherki* [About religious philosophers of Russia and Ukraine: personalistic essays], Poltava: ASMI, 2010.
5. Alyaev, G.E., Rezvykh, T.N. “Problema teoditsei – istochnik russkogo revolyutsionnogo sotsializma”. Parizhskiy doklad Semyona Franka 1938 goda [“The problem of theodicy is a source of Russian revolutionary socialism”. Semyon Frank’s speech in Paris, 1938], in *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy Akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy of the Humanities], 2018, No. 2, vol. 19.
6. Alyaev, G.E., Rezvykh, T.N. *S. L. Frank i N. A. Berdyaev: epizody emigratsii* [S. L. Frank and N. A. Berdyaev: episodes of their emigration], in *“Velikiy kievlyanin” Nikolay Berdyaev* [“The great Kiev citizen” Nikolay Berdyaev], eds.

- M. Yu. Savelyeva, T. D. Sukhodub, G. E. Alyaev. Kiev: Dmitry Burago Publishing House, 2018.
7. Alyaev, G. Bilya vytokiv radyans'koyi filosofiyi. Bogdanov contra Lenin: nauka proty viry? [Near the origins of Soviet philosophy. Bogdanov contra Lenin: science against faith?], in *Filosofs'ka dumka* [Philosophical thought], 2009, No. 3.
 8. Alyaev, G.E. *Ontologiya i fenomenologiya nezbagennogo: S. L. Frank u filosof's'komu diskursi XX storichchya: avtoref. dis. na здobuttya naukovogo stupenya doktora filos. nauk: spets. 09.00.05 "Istoriya filosofiyi"* [Ontology and phenomenology of the incomprehensible: S. L. Frank in the philosophical discourse of the 20th century: Author's abstract of the dissertation for the Doctor of Sciences in Philosophy degree, speciality 09.00.05 "History of Philosophy"], Kiev, 2003.
 9. Alyaev, G.E. *Ukrayins'ka i rosiys'ka filosofiyi: chynnyky yednannya chy rozkhodzhennya* [Ukrainian and Russian philosophies: the factors of unity or conflict?], in *Istoriya filosofiyi yak shkola dumky. Zbirnyk na poshanu profesora Stepana Mykhaylovycha Voznyaka (do 85-rychchya z dnya narodzhennya)* [The history of philosophy as a school of thought. Collection of works in honor of Professor Stepan Mikhailovich Woznyak (to the 85th anniversary of his birth)] / Eds. V. K. Larionova, O. B. Gutsulyak, Ivano-Frankivsk: Publishing House of Precarpathian National University named after Vasyl Stefanyk, 2013.
 10. Alyaev, G.E. *Filosofs'kyy universum S. L. Franka. Personalistychna metafizyka vseyednosti v goryzontakh novoyi ontologiyi XX stolittya* [Philosophical universe of S. L. Frank. The personalistic metaphysics of all-unity in the horizons of the new ontology of the 20th century]. Kiev: PARAPAN, 2002.
 11. *Grazhdanin mira Maksimilian Voloshin* [Citizen of the world Maksimilian Voloshin], eds. M. Yu. Savelyeva, G. E. Alyaev, T. D. Sukhodub, Kiev: Dmitry Burago Publishing House, 2017.
 12. *"Kul'turnoe pogranichye" L'va Shestova* [Lev Shestov's "cultural frontier"], eds. G. E. Alyaev, M. Yu. Savelyeva, T. D. Sukhodub, Kiev: Dmitry Burago Publishing House, 2016.
 13. *Natsional'naya stikhiya tvorchestva: vremya i transgressiya: Sbornik statey* [The national essence of creativity: time and transgression: Collection of articles], eds. G. E. Alyaev, O. D. Masloboeva, St. Petersburg: SPbSEU Publishinf House, 2017.
 14. *Tvorchestvo kak natsional'naya stikhiya: opyt Rossii i Ukrainy: Sbornik statey* [Creativity as the national character: the experience of Russia and Ukraine: Collection of articles], eds. G. E. Alyaev, O. D. Masloboeva. St. Petersburg: SPbSEU Publishinf House, 2015.
 15. *Tvorchestvo kak natsional'naya stikhiya: media i sotsial'naya aktivnost': Sbornik statey* [Creativity as the national character: media and social activity: Collection of articles], eds. G. E. Alyaev, O. D. Masloboeva, St. Petersburg: SPbSEU Publishinf House, 2018.
 16. *Ukrainskiy zhurnal russkoy filosofii. Vestnik Obshchestva russkoy filosofii pri Ukrainskom filosofskom fonde* [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 2: *Geroizm i podvizhnichestvo. Tvorchestvo S. N. Bulgakova v sovremennom diskurse (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya S. N. Bulgakova)* [Heroism and asceticism. The works of S. N. Bulgakov in the modern discourse (to the 130th anniversary of the birth of S. N. Bulgakov)], Kiev: Raduga, 2005.
 17. *Ukrainskiy zhurnal russkoy filosofii. Vestnik Obshchestva russkoy filosofii pri Uk-*

- rainskom filosofskom фонде [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 4: *Poeziya v filosofii – filosofiya v poezii (k 170-letnemu yubileyu polnogo izdaniya romana v stikhakh A. S. Pushkina “Evgeniy Onegin”* [Poetry in philosophy – philosophy in poetry (to the 170th anniversary of the full edition of the novel in verses by A. S. Pushkin “Evgeniy Onegin”], Kiev: Kievskaya Rus, 2010.
18. Ukrainskiy zhurnal russkoy filosofii. Vestnik Obshchestva russkoy filosofii pri Ukrainskom filosofskom фонде [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 5–6: *F. M. Dostoevskiy i kanun tretyego tysyacheletiya. Stanovlenie i razvitie klassicheskoy russkoy filosofskoy traditsii: ot I. V. Kireevskogo do D. L. Andreeva* [F. M. Dostoevsky and the eve of the third millennium. Formation and development of the classical Russian philosophical tradition: from I. V. Kireevsky to D. L. Andreev], eds. G. Alyaev, T. Sukhodub, Kiev: Kievskaya Rus, 2010.
 19. Ukrainskiy zhurnal russkoy filosofii. Vestnik Obshchestva russkoy filosofii pri Ukrainskom filosofskom фонде [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 8: *Fenomen filosofskoy kritiki v kul'ture rossiyskogo Serebryanogo veka (k 100-letiyu vykhoda sbornika statey o russkoy intelligentsii “Vekhi”* [The phenomenon of philosophical criticism in the culture of the Russian Silver Age (to the 100th anniversary of the publication of the collection of articles about the Russian intelligentsia “Vekhi”], eds. G. Alyaev, T. Sukhodub, Poltava: ASMI, 2009.
 20. Ukrainskiy zhurnal russkoy filosofii. Vestnik Obshchestva russkoy filosofii pri Ukrainskom filosofskom фонде [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 9: *N. V. Gogol': dukhovnoe izmerenie zhizni i tvorchestva (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya)* [N. V. Gogol: the spiritual view on life and creative work (to the 200th anniversary of his birth)], eds. G. Alyaev, T. Sukhodub, Poltava: ASMI, 2010.
 21. Ukrainskiy zhurnal russkoy filosofii. Vestnik Obshchestva russkoy filosofii pri Ukrainskom filosofskom фонде [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 10: *Russkaya filosofiya: istoriya, metodologiya, zhizn'* [Russian philosophy: history, methodology, life], eds. G. Alyaev, T. Sukhodub, Poltava: ASMI, 2011.
 22. Ukrayins'kyy chasopys rosiys'koyi filosofiyi. Visnyk tovarystva rosiys'koyi filosofiyi pry Ukrayins'komu filosofskomu fondu [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 1: *Metamorfozy svobody: spadshchyna Berdyaeva u suchasnomu dyskursi (do 125-richchya z dnya narodzhennya M. O. Berdyaeva)* [Metamorphoses of freedom: Berdyaev's heritage in the modern discourse (to the 125th anniversary of the birth of N. A. Berdyaev)], Kiev: PARAPAN, 2003.
 23. Ukrayins'kyy chasopys rosiys'koyi filosofiyi. Visnyk tovarystva rosiys'koyi filosofiyi pry Ukrayins'komu filosofskomu fondu [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 4: *Filosofiya prava v Rosiyi: Vitchyznyana viyna 1812 roku i rozvytok rosiys'koyi politychnoyi kul'tury* [Philosophy of law in Russia: the Patriotic War of 1812 and the development of Russian political culture], Kiev: DAKKKiM, 2006.
 24. Ukrayins'kyy chasopys rosiys'koyi filosofiyi. Visnyk tovarystva rosiys'koyi filoso-

- fiyi pry Ukrayins'komu filososfs'komu fondi [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 7: *Koliziyi syntezy filosofiyi i religiyi v istoriyi vitchyznyanoyi filosofiyi (do 180-richchya Pamfila Yurkevycha ta 130-richchya Semena Franka)* [Collisions of the synthesis of philosophy and religion in the history of the national philosophy (to the 180th anniversary of Pamfil Yurkevich and the 130th anniversary of Semyon Frank)], Poltava: ASMI, 2007.
25. Ukrayins'kyy chasopys rosiys'koyi filosofiyi. Visnyk tovarystva rosiys'koyi filosofiyi pry Ukrayins'komu filososfs'komu fondi [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 11: *Istoriya filosofii u vitchiznyaniy dukhovniy kul'turi* [History of philosophy in the national spiritual culture], eds. G. Alyaev, T. Sukhodub, Poltava: ASMI, 2014.
 26. Ukrayins'kyy chasopys rosiys'koyi filosofiyi. Visnyk tovarystva rosiys'koyi filosofiyi pry Ukrayins'komu filososfs'komu fondi [Ukrainian journal of Russian philosophy. Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical foundation], No. 12: *Istoriya filosofii u vitchiznyaniy dukhovniy kul'turi* [History of philosophy in the national spiritual culture], eds. G. Alyaev, T. Sukhodub, Poltava: ASMI, 2016.
 27. Frank, S.L. <Dukhovnye istoki russkoy revolyutsii> [The spiritual origins of the Russian revolution], in *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy of the Humanities], 2018, No. 2, vol. 19.